

Серия:
Росика / Русистика / Россиеведение
(III)

Российский государственный гуманитарный университет

ГЖЕГОЖ ПШЕБИНДА

МЕЖДУ
КРАКОВОМ, РИМОМ
И МОСКВОЙ

Русская идея в новой Польше

МОСКВА
2013

УДК 82.0
ББК 83.3(4)
П93

Серия:
Россика / Русистика / Россиеведение
(III)

Редакционный совет серии:

Е.И. Пивовар (председатель), Д.П. Бак, В.Д. Губин, Г.И. Зверева,
С.Н. Зенкин, Вяч.Вс. Иванов, М.А. Кронгауз, С.Ю. Неклюдов,
В.А. Подорога, И.М. Чубаров, И.О. Шайтанов, А.Л. Юрганов

Куратор серии
Дмитрий Бак

Художественное оформление серии
Валерий Коршунов

Книга издана при поддержке Польского культурного центра в Москве
www.kulturapolshi.ru

Пшебинда Гжегож

П93 Между Краковом, Римом и Москвой. Русская идея в новой Польше : авторизованные переводы с польск.; ред. Я. Охонько; предисл. Д. Бака. М.: РГГУ, 2013. 384 с. – (Сер.: «Россика / Русистика / Россиеведение»; III)

Книга Гжегожа Пшебинды, профессора русистики Ягеллонского университета и члена редколлегии журнала «Новая Польша», посвящена, главным образом, восприятию русской культуры в Польше после 1991 года. Автор размышляет над присутствием в Польше русской литературы и философской мысли XIX и XX веков и старается ответить на вопрос, насколько это способствует сегодняшнему диалогу культур и религий в общеевропейском пространстве. Отдельные эссе посвящены В.С. Соловьеву, Ф.М. Достоевскому, Н.В. Гоголю, М.А. Булгакову, А.И. Солженицыну, В.Т. Шаламову, Г.П. Федотову, А.А. Тарковскому, В.С. Гроссману. В ряде статей затрагиваются проблемы трудного диалога между католичеством и православием после падения коммунизма. В последних текстах автор размышляет над судьбами произведений выдающихся польских авторов XX века в современной России – А. Вата, Ч. Милоша, Г. Герлинга-Грудзинского, Р. Капуцинского.

© Пшебинда Гжегож, 2013

© Российский государственный
гуманитарный университет, 2013

ISBN 978-5-7281-1344-7 © Коршунов В. Художественное оформление, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Бак Д.П. Между Волгой и Вислой: польско-русский взгляд</i>	8
---	---

I. ПОЛЯКИ, РУССКИЕ И ДРУГИЕ

1. Анджей Дравич — очарованный странник	13
2. Место и время Михаила Хейфеца. Между Краковом, Парижем и Мордовией	21
3. Место для другого. О книге Михала Ягелло «Партнерство ради будущего. Очерки о восточной политике и национальных меньшинствах»	34
4. Юзеф Тишнер — капеллан Краковский и всея Польши.	48
5. Миссия. Воспоминание об Ирине Иловайской-Альберти (1924–2000)	54

II. В ПОИСКАХ СВОБОДЫ И ДОБРОТЫ

1. Андрей Тарковский — русский демон жертвоприношения	61
2. Пещера Гоголя и Достоевского. Как ее видел богослов Павел Евдокимов	74
3. Ад русских писателей. О книге Адама Поморского	84
4. Россия в преддверии Страшного суда. О книге Виктора Ерофеева «Энциклопедия русской души»	96
5. Михаил Булгаков в потустороннем мире и в Польше. О книге Бориса Соколова	103
6. Рассказы Александра Солженицына по-польски	113

-
7. Над рекой Вишерой. Новый том Варлама Шаламова по-польски120
 8. Василий Гроссман — Сократ из Бердичева129

III. СВЯТЫЕ, МЫСЛИТЕЛИ И ИМПЕРИЯ

1. Святые русской церкви. К выходу польского перевода книги Георгия Федотова «Святые древней Руси»147
2. В поисках русской интеллигенции158
3. Россия против России глазами Александра Янова172
4. Каменщики и могильщики империи. О книге Эвы Томпсон «Трубадуры империи. Русская литература и колониализм»183
5. Русские идеи и войска. Русская мысль в понимании Исаяи Берлина196

IV. ДОСТОЕВСКИЙ И СОЛОВЬЕВ — PRO ET CONTRA

1. Достоевский о бессмертии души и рае неземном209
2. «Великий инквизитор» Достоевского — «легенда» или «поэма»?222
3. Мысль Владимира Соловьева на пороге третьего тысячелетия237
4. Владимир Соловьев о Польше и Украине. Между экуменизмом и теократической империей248

V. ИОАНН ПАВЕЛ, РОССИЯ И ПРАВОСЛАВНЫЙ МИР

1. Свет с Востока. Православие в религиозно-философской мысли Иоанна Павла II261
2. Славянский диалог о современности. Встречи Сахарова и Солженицына с польским Папой270
3. Войтыла читает Достоевского и Солженицына283
4. Иоанн Павел и православный мир290
5. Польский Папа Кремля не брал302

- 6. В России после «польского Папы»319
- 7. Католические темы Анджея Валицкого327

VI. НАШИ В МОСКВЕ И В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

- 1. Милош, Херлинг, Капусцинский... О некоторых изданиях польских писателей в современной России339
- 2. «Порабощенный разум» в России347
- 3. Читая Вата. Воспоминания русиста353

- Вместо послесловия362

- Библиографические уточнения365

- Именной указатель369

МЕЖДУ ВОЛГОЙ И ВИСЛОЙ: ПОЛЬСКО-РУССКИЙ ВЗГЛЯД

Книга известного польского русиста Гжегожа Пшебинды, профессора одного из старейших в Европе Ягеллонского университета в Кракове — по-своему уникальна, прежде всего потому, что автору удастся совместить несколько совершенно разных ракурсов рассмотрения магистральной темы — взаимоотношений России и Польши, русских и поляков на протяжении нескольких столетий истории двух стран.

Прежде всего, Гжегож Пшебинда — пристальный наблюдатель, внимательный мемуарист и летописец, не только не скрывающий, но всячески подчеркивающий свою глубокую личную причастность к непростым судьбам польской и русской культур. Россия наблюдает Польшу, Польша видит Россию — два вектора взаимного рассмотрения несимметричны, несводимы к простой и ясной равнодействующей. Угол падения и нападения в данном случае фатально не равен углу отражения и защиты — так уж сложилось, спелось в нашем совместном многовековом пути. Изменялись названия стран, многожды менялись роли России и Польши в извечной игре сиюминутных интересов и выгод, однако главная, глубинная ось взаимодействия, стойкое ощущение сложного и многоцветного родства-соперничества, оставались неизблемыми: спор славян между собою в одной проекции означал брачный пир, а в другой — смертный бой.

Совершенно не случайно книга открывается очерком об Анджее Дравиче — образцовом радетеле за польскую и русскую культуру, видевшем в той и другой особенные грани, слышавшем тончайшие обертоны именно в силу своей личной, кровной и жизненной заинтересованности в предмете исследования. Таким был Анджей Дравич, таким в наши дни зарекомендовал себя Гжегож Пшебинда.

Однако наряду с персональностью хроникера и сочувственника, автор книги ярко демонстрирует и иной дар. Внимание читателя привлекут не только мемуарные зарисовки и пестрящие, привлекательно субъективные эссе о русских и России, но и глубокие

и объективные аналитические разборы совершенно не изученных проблем русско-польского взаимодействия, зачастую даже не поставленных. Я обратил бы особое внимание на штудии Г. Пшебинды о воззрениях великого понтифика Иоанна Павла II (он же мыслитель и художник Кароль Войтыла), связанных с православием, русской литературой и русским мыслительным строем. Филология, философия, даже теология в статьях Пшебинды плодотворно соседствуют, рождают смысловой синтез, который с большим трудом может быть разложен на привычные дисциплинарные составляющие в рамках отдельных гуманитарных областей знания. Впрочем, и гораздо более традиционные филолофско-филологические сюжеты (Достоевский, Владимир Соловьев...) обретают в работах Пшебинды новое звучание, порождают нетрадиционные выводы. Несомненно интересны и анализы русских классиков прошлого столетия от Булгакова и Шаламова до Гроссмана и Солженицына.

Наконец, нельзя не заметить, что персональная заинтересованность хрониста в сочетании с точностью трезвого аналитика в книге Пшебинды порою интегрируются в нечто третье и надо сказать, важнейшее. Гжегож Пшебинда демонстрирует сравнительно редкую способность объективно рассуждать о чужой субъективности. Мнения, многократно преломленные различными смысловыми и интонационными линзами, в конечном счете создают объемные, многомерные чертежи и картины — здесь для Г. Пшебинды хороши все жанры, кроме скучного и тривиального. Рецензии и разборы (например, книги М. Ягелло) сочетаются с академическими анализами (богослов П. Евдокимов о Гоголе и Достоевском), однако презумпция заинтересованного внимания к построениям и суждениям иных исследователей всякий раз остается в силе.

Широта тематического диапазона, афористичность стиля, умение увидеть новое в том, что принято считать давно освоенным и усвоенным — все эти качества книги Гжегожа Пшебинды гарантируют ее востребованность как специалистами, так и гораздо более многочисленными читателями-интеллектуалами, ценящими и любящими русскую и польскую культурную историю и современность. Мы держим в руках очередную книгу издающейся в РГГУ серии «Россика/Русистика/Россиеведение», и эта книга актуальна, важна и интересна.

Дмитрий Бак